

В самый критический миг, когда Юй Цинлин уже готов был врезаться в землю, белоснежная тень метнулась наперерез подобно молнии.

Присутствующие едва успели моргнуть, как неизвестно откуда взявшийся маленький снежный барс взмыл в воздух. Стремительным и точным движением он подхватил малыша за загривок и мягко приземлился на четыре лапы.

Янтарные зрачки барса сжались от яркого света в узкие вертикальные щёлочки, переполненные диким, настороженным блеском.

По сравнению с совсем ещё крошечным Юй Цинлином, этот зверёк выглядел намного крупнее — удерживая хорька в зубах, он казался взрослым хищником, несущим мягкую плюшевую игрушку.

Опустив Юй Цинлина на землю, снежный барс пару раз заботливо лизнул его.

Глаза Цинлина вспыхнули восторгом:

«Какая большая кошка!»

Барсик продолжал старательно вылизывать шёрстку. Он прекрасно понимал, что перед ним не настоящий зверь, а лишь сгусток духовной ауры ещё не рождённого детёныша. Беспомощного, мягкого и ужасно растрёпанного.

Встретившись взглядом с сияющими дымчато-голубыми глазёнками Юй Цинлина, барс снисходительно прижал его головку тяжёлой лапой.

Не кошка я. А снежный барс.

Юй Цинлин недоумённо замер:

—?

«Кошка-а-а!!»

Маленький снежный барс:

«...»

Пятнистому зверьку ничего не оставалось, кроме как признать поражение. Он принялся усердно приглаживать шерсть новообретённого хорька, превратившуюся в пушистый

одуванчик.

Юй Цинлин, успевший вымокнуть до ниточки, изо всех сил упёрся лапками в морду барса, но тот лишь сильнее прижал его к себе и продолжил гигиенические процедуры.

Юй Цинлин:

«...»

□Наш маленький главный герой — тот ещё чистюля.□

□Главному герою на заметку: присмотрись получше! Это тебе не кошачья мята, это твой заклятый враг!□

□Да разойдитесь вы, ему просто кажется, что мелкий грязный и нечёсанный! Он ему так увлечённо шерсть намывает, что она теперь у детёныша в одну сторону торчит, будто он от ума зачесался.□

Юй Цинлин надулся. Это же его заклятый соперник!

Он недовольно забубнил, раздувая щёки:

«Малыш не грязный! Плохая кошка! Пошёл вон!»

От возмущения шёрстка хорька встала дыбом.

Барс вздохнул:

«...»

Только что приглаженная шерсть опять распушилась.

Пришлось начинать заново.

Когда шершавый язык прошёлся по нему в очередной раз, Юй Цинлин окончательно вышел из себя. Он свирепо приподнялся и максимально угрожающе выставил крошечные клыки:

— Оу-у-у!

— Цыц, — фыркнул барс.

Пушистый комок вознамерился добраться до своего папочки, но не успел пройти и пары шагов, как резко остановился и плюхнулся на спину.

Снежный барс озадаченно замер:

«?»

Это он что, на ровном месте дубу дал?

Юй Цинлин с момента своего появления на свет отродясь не совершал таких длительных пеших прогулок. Сделав буквально два шага, он мгновенно лишился любого желания двигаться дальше.

Барс принялся — нет, не сдох.

Проследив за остекленевшим взглядом хорька, уставившегося в никуда, пятнистый зверёк покачал головой: *До чего же ленивый хорёк.*

□Маленький главный герой: да от такой лени даже барс фигеет и головой качает.□

Недолго думая, снежный барс подхватил Юй Цинлина за загривок, аккуратно утащил к месту, где Юй Нянь наводил порядок, уложил возле сражающегося отца и скрылся в тени.

Цинлин некоторое время наблюдал за дракой, пока его не сморил сон. Прислонившись к массивной колонне, он сладко заснул.

Увидев, что малыша вернули в целости и сохранности, Юй Нянь с облегчением перевёл дух. Набравшись решимости, он схватил Юй Цзяня за грудки, залепил ему две звонкие пощёчины, а затем добавил пару весомых пинков.

— Юй Нянь, ты что, совсем с ума сошёл?! — взвыл Юй Цзянь. — Я твой родной брат! Ты что, поднял на меня руку из-за какого-то паршивого хорька?! Юй Нянь, ах ты, сдохни...

Заметив приближающуюся за спиной брата фигуру, Цзянь осёкся и мгновенно сменил тон:

— Брат, ну сам подумай! Кто вообще вытерпит такой скверный характер? Ты что, и господина Циня отлупить соберёшься? Пора бы тебе умерить свой пыл!

Увидев, какую дугу выписал в воздухе его драгоценный сын, Юй Нянь и так находился на грани

ярости. Он мог терпеть многое, но никому не прощал обид, нанесённых Цинлину. А уж упоминание Цинь Фуюаня и вовсе подлило масла в огонь.

— Ничего я менять не стану! Я прав! Появись здесь сейчас Цинь Фуюань — и ему перепадёт!

Юй Цзянь злорадно ухмыльнулся про себя. *Вот же идиот! Неужели он ляпнул подобное прямо в присутствии Цинь Фуюаня? Господин Цинь никогда не отличался ангельским терпением. Самое время бросить этого дурака, да ещё и прописать ему парочку пощёчин для профилактики!*

Юй Нянь снова занёс руку, но в следующее мгновение его запястье перехватили стальной хваткой. Обернувшись, он столкнулся взглядом с Цинь Фуюанем, и волна гнева накрыла его с новой силой.

Чёртов альфа! Мало того что о контрацепции не слыхивал, так теперь, когда детёныша обижают, он смеет распускать руки!

Юй Цзянь со свежими синяками на распухом лице едва удерживал торжествующую улыбку. *Ну давай, посмотри, как сейчас Цинь Фуюань тебя проучит!*

Однако вопреки его ожиданиям, Цинь Фуюань лишь резким движением дёрнул Юй Няня на себя, заслоня его широкой спиной, и без лишних слов заехал кулаком точно в переносицу Юй Цзяня.

— Проваливай, — ледяным тоном процедил Цинь Фуюань.

Он уже давно мечтал настучать этому слизняку по физиономии. Какой-то подозрительный альфа день и ночь вился вокруг Юй Няня, копировал его стиль в одежде... Неужели рассчитывал на семейную экзотику?

Прежде Цинь Фуюань сдерживал себя лишь потому, что Юй Нянь слепо защищал своих родственников. Но раз уж тот наконец-то порвал с ними связь, упускать такой случай было бы глупо.

Юй Цзянь никак не ожидал подобного поворота. Всё из-за Юй Няня! Нет... из-за того проклятого хорька! Раньше, как бы дерзко он себя ни вёл, брат ни разу не поднимал на него руку. И вдруг пошёл против родной крови ради какого-то бесполезного зверька!

Ну ничего, я эту тварь рано или поздно в порошок сотру.

Поджав хвост, Цзянь убрался восвояси.

Цинь Фуюань следовал за Юй Нянем шаг в шаг. Тот бережно подхватил хорька на руки, но головка малыша бессильно свесилась набок.

Цинь Фуюань слегка поджал губы и после недолгой паузы произнёс:

— За моё последнее выступление ты можешь поставить мне максимум восемь и шесть десятых балла.

Юй Нянь с недоумением воззрился на него:

—?

Заметив, что привлёк внимание, генерал Цинь неспешно пояснил:

— Я опоздал, поэтому твой хорёк уже слегка приболел... вернее, приставился на одну целую и четыре десятых.

Юй Нянь:

—...

Это что, юмор такой? Он действительно считает, что это смешно?!

— Сам ты приставился! — огрызнулся Юй Нянь.

Цинь Фуюань молчал ровно две секунды:

— А вот и нет. Я вполне живой, вполне боеспособный и могу увеличиваться в размерах. Не веришь — потрогай.

Юй Нянь:

—... А-а-а-а! Псих!

Заметив, как вспыхнул собеседник, Цинь Фуюань мысленно вздохнул. Прежде у него не было опыта в ухаживаниях, поэтому сегодня утром он специально консультировался со специалистами. Все в один голос утверждали, что беты и омеги предпочитают искромётных, остроумных партнёров. Юй Нянь казался ему невероятно милым — даже когда злился и желал ему смерти. Вот только шутка явно не зашла.

Поразмыслив над вторым советом из методички, Цинь Фуюань предпринял новую попытку:

— Это твой хорёк? Он зовёт тебя мамой? Тогда, может, ему стоит звать меня папой?

Юй Нянь мгновенно напрягся и крепче прижал пушистый комок к груди:

— К тебе он не имеет ни малейшего отношения.

Цинь Фуюань не смутился. Достав из кармана банковскую карту, он без лишних слов вложил её прямо в лапки спящего без чувств хорька:

— На подарок за новое обращение.

Юй Нянь:

—?

Поколебавшись, Юй Нянь подумал: *В конце концов, это и его ребёнок тоже. Пусть раскошеливается. Всё равно, если не потратить эти деньги сейчас, их в будущем заберёт главная парочка сюжета. Так пусть лучше идут на блага Цинлина!*

Цинь Фуюань решил закрепить успех:

— На счету десять миллионов. Раз уж я теперь его отец, буду ежемесячно переводить ещё по два миллиона на карманные расходы.

Юй Нянь всё же беспокоился о будущем малыша. Каким бы ни вырос Цинлин, солидный капитал ему точно не помешает.

Поэтому он сдержанно кивнул:

— Ты сам настоял. И не смей потом требовать их назад.

Цинь Фуюань с облегчением перевёл дух. Деньги действовали беспроблемно. Что-что, а средства у него водились в избытке.

— Я сам этого захотел.

— Тогда иди первым, — велел Юй Нянь.

— Хорошо.

Несмотря на длительные отношения, Юй Нянь до сих пор избегал появляться с ним на публике.

Затаившийся в углу Юй Цзянь наблюдал за этой картиной от начала до конца, скрежеща зубами от зависти. Если бы от злости можно было истечь кровью, его глаза уже залили бы всё вокруг.

Какая-то паршивая шавка получила десять миллионов просто так, да ещё и по два миллиона в месяц! Да что эта тварь вообще понимает в деньгах?! Цинь Фуюань совсем из ума выжил? Вместо того чтобы помочь братьям Юй Няня, он спускает состояние на какого-то хорька! И Юй Нянь хорош: нам со старшим братом помогать запрещает, а деньги от Цинь Фуюаня гребёт лопатой!

Цзянь страстно надеялся, что зверёк уже испустил дух.

Если этот паршивец сдохнет, Юй Нянь снова останется без эмоциональной привязанности. С его-то замкнутым и ранимым характером он больше никогда не заведет питомца. А значит, ему ничего не останется, кроме как снова ублажать нас с братом, искать нашего расположения и плясать под нашу дудку! И тогда все эти миллионы достанутся нам!

Тем временем Юй Нянь слегка встряхнул своего сына, словно варёную лапшину.

Малыш даже не шелохнулся.

Цзянь прищурился, глядя на висящую тушку, и в его душе вспыхнула надежда.

Юй Нянь тихо спросил:

— Малыш, что будем делать на обед? Папа сам приготовит или закажем доставку?

Юй Цинлин в мгновение ока «восстал из мёртвых»!

Вцепившись лапками в шею Юй Няня, он отчаянно заёрзал, уткнувшись носом в его щёку:

«Папочка! Давай поедим чего-нибудь, предназначенного для людей, а?!»

Юй Нянь:

—...

Неужели я так ужасно готовлю?

В тени угла лицо Юй Цзяня потемнело. *Не сдох, малец... Ну ничего. Я всё равно придушу эту дрянь.*

Внезапно зазвонил телефон. Юй Нянь принял вызов, и из динамика сразу же раздался гневливый голос Юй Фэна:

— Юй Нянь, что ты себе позволяешь?! Цзянь — твой родной брат! Как ты мог обижать его и смотреть, пока его бьют другие?! Ты вообще нас за семью считаешь?!

Юй Нянь глубоко вздохнул:

— Он первый начал надо мной насмехаться, он швырнул моего...

— Подумаешь, какой-то питомец! — перебил Юй Фэн. — Поднимать руку на брата из-за зверушки — преступление! Живо избавься от него, пока я сам за это не взялся. И извинись перед Цзянем!

Рука Юй Няня, сжимавшая телефон, задрожала, а вдоль хребта пробежал мороз.

С самого детства он был пустым местом в собственном доме. Родители его недолюбливали, а слуги относились с пренебрежением. И лишь Юй Фэн когда-то гладил его по голове, приводил домой и обещающе шептал: «Старший брат всегда защитит тебя».

Но в какой-то момент всё изменилось. Кажется, аккурат после рождения Юй Цзяня.

Накопившаяся боль вырвалась наружу:

— Но я ведь тоже твой брат! За что вы со мной так?! Или я вам вообще не родной?!

Юй Фэн не ожидал такого отпора. Раньше, как бы он ни отчитывал Юй Няня, тот лишь кротко признавал вину. В душе старшего брата зародилось нехорошее предчувствие: контроль уплывал из рук.

Смягчив тон, Юй Фэн произнёс:

— Няньнянь, выслушай меня. Брат не хотел тебя обидеть. Просто не стоит разрушать семейные узы из-за какой-то зверушки. После смерти родителей мы остались втроём, мы должны

держаться друг за друга...

□□□□□□

Перед глазами Юй Няня снова всплыла знакомая зашифрованная строчка. В этот момент Юй Цинлин отчётливо видел весь текст комментария:

□Юй Фэн вообще не родной брат Юй Няню! В детстве он проявлял к нему «заботу» только после того, как сам подговаривал чужих детей издеваться над Юй Нянем, а потом приходил «спасать». Ему просто нравилось дурачить наивного ребёнка!□

□А когда семья разорилась, он воспользовался неведением Юй Няня и превратил его в личный доильный аппарат!□

Юй Нянь холодно оборвал:

— Хватит, старший брат. Я знаю, что ты меня не любишь. Ты даёшь деньги Цзяню, заступаешься за него, а меня вечно толкаешь в пекло. Признай уже, что тебе на меня плевать — это не так уж сложно.

И он впервые в жизни бросил трубку.

Юй Фэн нахмурился. Брат явно вознамерился сорваться с крючка. Пока что портить с ним отношения было невыгодно — раньше Юй Фэн думал, что Цинь Фуюань лишь развлекается с Юй Нянем, но последние события, включая давление на его компанию и нападение на Цзяня, заставили пересмотреть ситуацию.

Вскоре на телефон Юй Няня пришло уведомление.

Юй Фэн перевёл вам 100 000 юаней.

Юй Фэн: «Не сердись, Няньнянь. Брат одинаково любит и тебя, и Цзяня».

Юй Фэн решил, что этого будет достаточно. В конце концов, раньше Юй Нянь от него и гроша не видел.

Но Юй Нянь ответил мгновенно:

Юй Нянь: «Цзянь сказал, что ты дал ему шесть миллионов. Если не умеешь делить поровну, можешь оставить эти деньги себе».

Юй Фэн заскрежетал зубами: *Вот же идиот Цзянь! Зачем он болтал лишнее?!*

Не имея выбора, Юй Фэн перевёл ещё шесть миллионов.

Юй Нянь принял перевод с абсолютным спокойствием. Это были его законные деньги. Раньше он уступал только ради сохранения семьи, а теперь намеревался потратить всё до последнего юаня на себя и на Юй Цинлина.

Его малыш — вовсе не «бесполезная зверушка».

Пока Цинлин размышлял, как бы намекнуть отцу на правду, Юй Нянь неожиданно чмокнул его в пушистую щёку.

Юй Цинлин уткнулся подушечкой лапы ему в губы:

«Папа, не шуми, малыш думает!»

Эх, как же тяжело быть хорьком, который не умеет разговаривать!

Юй Нянь сгрёб его в охапку и с головой укутал в одеяло:

— Спать.

Юй Цинлин:

—...

«Мне надо подумать!»

Но уже через две минуты малыш заснул без задних лап.

Юй Нянь мягко улыбнулся и ласково поцеловал его в макушку.

На следующее утро Юй Нянь проснулся от того, что кто-то настойчиво хлопал его лапкой по лицу.

«Эй! Папа! Подъём, пора на работу!»

Юй Нянь с улыбкой прижал двумя пальцами взъерошенную шёрстку на голове сына:

— Откуда столько энергии с самого утра?

Он заботливо умыл малыша, после чего отец и сын уселись в машину, где дружно подремляли по дороге.

Прибыв в компанию, Юй Нянь направился прямо в свою гримёрку-студию.

Цинлин указал лапкой на смартфон. Юй Нянь разблокировал экран и передал его сыну. Хотя мир перед глазами малыша всё ещё напоминал сплошную мозаику из мутных пикселей, звуковое сопровождение его вполне устраивало.

Крошечный хорёк уселся в уголке дивана и с упоением слушал мультики, ритмично покачивая пушистым хвостом.

В комнатку заглянул ассистент Сяо Чэнь:

— Нянь-ге, это твой маленький снежный хорёк? Боже, какой лапочка!

Услышав голоса, Юй Цинлин зацепился лапками за край кресла, высунул мордочку и уставился на ассистента дымчато-голубыми глазёнками. Его пушистые ушки чуть вздрогнули:

«Привет! Я папин сыночек!»

Сяо Чэнь чудом не упал в обморок от умиления.

Готовящийся к гриму Юй Нянь спокойно отозвался:

— Это мой сын.

Всего за полчаса новость о том, что Юй Нянь принёс в компанию живого снежного хорька, разнеслась по всем этажам.

Дошла она и до ушей Юй Цзяня.

Отлично. Этот дурак сам притащил сюда свою дрянь.

Перед тем как уйти переодеваться, Юй Нянь ласково погладил Цинлина по голове.

Выждав момент, Юй Цзянь проскользнул в гримёрку. На этот раз он был твёрдо намерен покончить с мелким гадёнышем.

□Зайчик, немного влево... да, теперь капельку выше.□

□Ага, именно туда лапку! Жми!□

Ничего толком не видящий Юй Цинлин, подобно управляемой игрушке, послушно следуя подсказкам из комментариев, прошёлся лапкой по экрану и открыл диалог Юй Няня с Юй Фэном.

Юй Цзянь только протянул руку, чтобы сграбастать хорька, как Цинлин ловко увернулся и дал дёру.

На столе остался лишь разблокированный телефон.

Взгляд Цзяня упал на экран — и застыл. Прямо перед ним висело сообщение о переводе шести миллионов юаней. Перевод от Юй Фэна!

Вся охота на хорька мгновенно вылетела у него из головы. Юй Фэн дал Юй Няню столько денег?!

Вся его спесь и чувство превосходства держались лишь на уверенности, что старший брат любит только его. А теперь получалось, что Юй Фэн тайком благоволит Юй Няню! Встревоженный и разъярённый, Цзянь тут же набрал номер старшего брата, чтобы потребовать объяснений.

В это время Юй Цинлин изо всех сил цеплялся за штанину Юй Няня, пытаясь утащить его обратно к гримёрке, чтобы тот своими ушами услышал истерику Юй Цзяня.

Пробежав пару шагов, хорёк прибавил ходу, и Юй Нянь естественным образом поспешил за ним.

Пушистый малыш выкладывался на полную мощь, чтобы раскрыть отцу глаза на секреты врага.

Однако в следующее мгновение...

БАМ!

Юй Цинлин на полном ходу врезался головой в стёганую мясную стену. От неожиданного

удара у него закружилась голова, он потерял равновесие и хлопнулся на спину, беспомощно дрыгая лапками.

<http://bllate.org/book/19995/1991398>